

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11042

EDN: XFQMSR

Образ Лапландии в литературе Финляндии

Е. Г. Сойни¹, Г. Ю. Сумароков², И. С. Маташина³

^{1,2,3} Карельский научный центр,
Российская академия наук
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

¹ e-mail: elenasoini@gmail.com

² e-mail: fantastic617@mail.ru

³ e-mail: irinadesh@mail.ru

Аннотация. Образ Лапландии является определенной константой, которая в течение долгого времени привлекает к себе внимание писателей и поэтов Финляндии своей неизведанностью. Авторы XIX–XX вв., описывая Лапландию и ее жителей, опирались на мифологические представления финнов, саамов и карелов. У современных писателей Финляндии эти образы творчески переосмысливаются, вымысел объединяется с реальностью в самых неожиданных сочетаниях. Объектом изучения является образная тематика в творчестве финских писателей (Ф. М. Франсена, С. Топелиуса, Э. Лейно, К. Вала, У. Кайласа, Й. Синисало), посвященном самому северному региону страны — Лапландии. Цель данной статьи — проследить эволюцию образа Лапландии и лапландцев в финской литературе, рассмотреть взаимоотношение литературных героев с окружающей средой, выявить основные положения в экологическом мировоззрении писателей, изучить те черты, которые остаются неизменными. С начала XIX в. лапландская символика — часть архетипической системы литературы Финляндии, связанной, в первую очередь, с фольклорной традицией. Постепенно авторы переходят от изображения самобытной культуры в ее романтическом восприятии к исследованию этических принципов взаимоотношений человека и природы Севера, показывают влияние образов Лапландии на душевное состояние литературных героев. Природа Лапландии и ее экологические, культурные, исторические особенности, осмысленные творчески, являются мощным стимулом для создания ярких литературных произведений.

Ключевые слова: Финляндия, Лапландия, север, эстетика, мифология, литература, образ воды, образ пчелы, образ растений

Благодарность. Маташина И., Сумароков Г. — исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00171А («Взаимопритяжение и взаимоотталкивание в литературе России и Финляндии второй половины XX — начала XXI веков в условиях приграничья»); Сойни Е. — исследование выполнено в рамках госзадания Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН 2021–2022 гг.

Для цитирования: Сойни Е. Г., Сумароков Г. Ю., Маташина И. С. Образ Лапландии в литературе Финляндии // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 386–405. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11042. EDN: XFQMSR

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11042

EDN: XFQMSR

The Image of Lapland in Finnish Literature

Helena G. Soini ¹✉, Gleb Yu. Sumarokov ², Irina S. Matashina ³

^{1,2,3} Karelian Research Centre,
The Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

¹ e-mail: elenasoini@gmail.com ✉

² e-mail: fantastic617@mail.ru

³ e-mail: irinadesh@mail.ru

Abstract. The image of Lapland is a certain constant that has long attracted Finnish writers and poets for its unexploredness. The authors drew on Finnish, Sámi and Karelian mythology and used folklore to describe Lapland and its inhabitants. An important theme was the depiction of literary characters in interaction with their environment. Over time these images have been creatively re-imagined, and fiction has merged with reality in the most unexpected combinations. The image of Lapland in the works of such Finnish writers as F. M. Fransén, S. Topelius, E. Leino, K. Vala, U. Kailas, J. Sinisalo is investigated. The authors aimed to trace the evolution of the image of Lapland and Laplanders in Finnish literature, to explore the mutual relations of literary characters with the environment, to bring out the basic points of the writers' ecological world view, and to study the features that remain unchanged. Since the early nineteenth century Lapland symbolism has been part of the archetypal system of Finnish literature, linked primarily to the folklore tradition. The authors have gradually shifted from depicting this unique culture as a romantic subject to exploring the ethical principles of the relationship between man and nature in the North, and have shown how the images of Lapland affect the emotional state of the literary protagonists. The nature of Lapland and its ecological, cultural and historical particularities through the lens of a literary artist are powerful stimuli for the production of outstanding literary works.

Keywords: Finland, Lapland, North, aesthetics, mythology, literature, images of water, bees, plants

Acknowledgments. Matashina I., Sumarokov G. — the reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00171A; Soini H. — the study was carried out within the framework of the state task of Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre 2021-2022.

For citation: Soini H. G., Sumarokov G. Yu., Matashina I. S. The Image of Lapland in Finnish Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 386–405. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11042. EDN: XFQMSR (In Russ.)

В настоящее время обращение как к теме Лапландии, так и к теме Севера в целом актуально не только для России и Финляндии, но и для других стран. Север — это общая тема для финнов, россиян, шведов и многих других народов не только в географическом и политическом измерениях, но и в аспекте познания человеческого мировоззрения и темперамента северян. В. Н. Матонин в работе «“Северность” русской культуры» утверждает: «Русская цивилизация имеет северный характер» [Матонин]. В финской литературе, посвященной образам Севера, лапландская тематика изначально была одной из основных и любимых. Ряд исследователей ([Булатов], [Матонин], [Русский Север], [Теребихин]) пишут о «метафизике Севера», его «сакральной географии» [Теребихин: 5].

В Финляндии арктический заполярный регион определен как территория бывшей Лапландской губернии, ныне регион Лапландия (Lapin hyvinvointi alue). Термин «Арктика» (Arctic) более распространен в научной и деловой сфере, в то время как в обыденной жизни и в художественной литературе север Финляндии, заселенный саамами и финнами, традиционно называется Лапландией. Для литературы этой части Финляндии характерен интерес к фольклору, внимание к местной флоре и фауне, к условиям проживания, оказывающим непосредственное влияние на человека.

Образ Лапландии — популярный и устойчивый в финской литературе на финском и на шведском языках с начала XIX в. В финском фольклоре Лапландия считалась родиной эпических героев и их антагонистов. Элиас Лённрот, составитель «Калевалы», предполагал, что именно в Лапландии была расположена легендарная страна Похьёла [Карху: 99], а ее хозяйка Лоухи владела не только несметными сокровищами, но и вещам знанием. Среди богов саамского пантеона главенствовал Илмарис, небесный демиург (ilma — воздух, фин.). В калевальских рунах Вяйнямейнен состязался с саамским

великаном Антеро Випуненом. Рунопевец Архиппа Перттунен «поселил» в Лапландии большого быка, хвост которого свисал у реки Торнео, а голова располагалась у Кеми-реки. Лапландия, край рунопевцев, колдунов и знахарей, привлекала путешественников. Переводчик «Калевалы» на шведский язык Матиас Кастрен побывал в Лапландии в 1839 г., записывая разговоры, предания о лапландцах и собирая диалектный материал. Образ уникальной природы и вещее знание, магия, ведовство — все это получило яркое и рельефное воплощение в литературе.

В начале XIX в. Лапландии посвятил свое стихотворение Франс Микаэль Франсен (Frans Michael Franzén; 1772–1847): «Эмилия, или Вечер в Лапландии» (1810), написанное под влиянием романа Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании». В стихотворении Франсена Лапландия описывается с учетом новых сведений о севере Финляндии, полученных в результате экспедиций начала XIX в. Франсен впервые выразил идеи, которые впоследствии будут развиты в эстетике романтизма. Крайний Север предстает краем, где живут бедные, но сильные духом люди:

“Hur usel trodde jag i detta djup af norden
Dess öknars vilde son: hur säll jag honom fann!
Fri född, han far med sång emellan skyn och jorden,
Och bytte ej sin ren mot någon furstes spann”¹.

(«Каким жалким я представлял себе дикого сына
Этих дальних северных мест: благим его узрел!
Рожденный свободным, он с песней шествует между небом и землей
И не променяет своего оленя на упряжку лошадей богача»).

(Подстрочный перевод И. Маташиной)

Лапландец у Франсена — уверенный в себе и своей свободе певец и путник, осуществляющий связь между небом и землей. Лапландия — край, где находится граница мироздания. О Лапландии было известно немного, она представлялась сказочным далеким краем, где человек живет в единстве с окружающей его природой. Лапландия оставалась практически нетронутым экологически стабильным регионом

¹ Franzén M. Samlade dikter. Örebro: N. M. Lindh, 1869. Vol. 7. 200 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://runeberg.org/fmfmdikt/> (03.12.2021).

с редким саамским населением, кочующим со стадами оленей по его обширной территории. В лесных же районах Финляндии и Швеции уже шло активное использование лесов и распашка земель.

Классик шведоязычной литературы Финляндии XIX в. *Сакариас Топелиус* (мл.; Zachris Topelius; 1818–1898) в своих сказках воспевал красоту природы и нравы жителей этих мест. В сказке «Сампо-Лопарёнок» автор представляет читателю, как выглядят и живут лапландцы:

«Удивительная это страна! Полгода там не заходит солнце, и тогда ночью, так же как днем, совсем светло. А потом полгода длится непрерывная ночь, и тогда даже днем на небе сверкают звезды»².

Описание Топелиуса соответствует цикличному пониманию времени, связанному с природными циклами, такими как охота и выпас оленей [Symonds: 74]. Топелиус рассказывает читателям о красоте Крайнего Севера, об особенностях быта и фольклора жителей Лапландии. Интересной особенностью его сказки является смешение фольклорных образов с реальными. Сампо-Лопаренок от своих родителей узнает о горном короле Хийси, живущем на высокой горе. Слово «Хийси» связано с языческими верованиями прибалтийских финнов. По версии В. П. Мироновой, так называлась священная роща, где хоронили умерших, а после христианизации местного населения именем Хийси стал называться злой дух [Миронова: 142]. Герой сказки встречается горного короля, соответствующего своему имени, и спасается от него с помощью златорогого оленя (также мифологического персонажа) и школьного учителя. Школьный учитель — единственный, кто не боится Хийси, и поэтому король не имеет над ним власти.

В «Зимней сказке» Топелиус также акцентирует внимание читателя на том, что действие происходит на севере Финляндии. Именно здесь живут чистые сердцем дети, благодаря которым «король и королева были ко всем добры и милостивы»³. Топелиус, описывая детское восприятие окружающего мира,

² Топелиус З. Сказки. Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 142.

³ Там же. С. 17.

не навязывает моральных оценок, вводит сказку в современный ему мир, связывая сказочные сюжеты с реалиями северного быта и ландшафта.

На рубеже XIX–XX вв. арктический пейзаж, воспетый в сказках Топелиуса, переосмысливается неоромантиками, в эстетике которых одним из важных постулатов было противопоставление культуры и природы.

В начале XX в. лидер финского неоромантизма *Эйно Лейно* (Eino Leino; 1878–1926) создает лапландский цикл стихотворений, среди которых «Лапландское лето» (“Lapin kesä”, 1902) — одно из самых известных в финской поэзии. Лейно, родившийся в Палтамо, в нескольких километрах от Лапландии, всегда гордился своим северным происхождением. Но в то же он на себе ощутил, что такое ледящий холод и вечное ожидание короткого лета. Его восприятие Лапландии не столь радостное, как у Топелиуса. В «Лапландском волшебнике» (“Lapin tarkka”, 1908) Лейно создает образ ведуна, предугаывающего по звездам судьбы мира, в «Лапландских песнях» (“Lapin lauluja”, 1908) — образ ледяного лебедя, ледяного цветка, ледяной страны.

В Лапландии разворачивается трагический сюжет баллады «Коута» (“Kouta”, 1903). Лапландец Коута — ведун, шаман — жаждет добыть вещее знание и получить власть над природой. Ради этого он приносит жертвы богам:

“Kaikki tiesi, min inehmot,
Kaikki taisi, min jumalat; <...>
Läksi tuota tuntemahan
Mannun mahtia syvintä”⁴.

(«Все знал, что знали люди.
Все умел, что умели боги...
Собрался познать
Глубинную мощь земли»).

(Перевод Е. Сойни)

Прежде чем дать лапландцу Коуте вещее знание, боги природы спрашивают у него: «Отдавал ли ты свою кровь?», «Убивал ли ты свои радости?», «Проклинал ли ты свою мать?». И когда

⁴ Leino E. Elämän koreus. Helsinki: Otava, 1977. S. 218.

Коута отвечает на эти вопросы утвердительно, он становится всезнающим (kaikkietieto). Коута получает знание ценой нравственного падения. Пери (Peri) дух подземного мира предлагает Коуте спуститься к богине времени Аятар. Путь к ней проходит по дрожащей земле Лапландии: “Lapin-linna liikkumahan”⁵ («Содрогнулась лапландская твердыня»). Но Аятар объясняет Коуте, что вешее знание не стоит тех жертв, которые он принес. Гибель угрюмого Коуты объясняется балладной моралью, что «целью этого героя не было служение людям» [Рахимова: 193]. Вопрос познания Э. Лейно переносит из области идей в сферу человеческого поведения. В балладе о древних героях он решает вопросы этики современного ему общества, соединяя разные локусы и эпохи. Герои Лейно наделены чертами индивидуализма. Индивидуалистическое начало было свойственно поэзии финского неоромантизма. И хотя Лейно черпал материал из саамского и финского фольклора, своих героев он наделил качеством, не свойственным эпическим героям этого народа.

В стихотворении «Лапландское лето» (“Lapin kesä”, 1902) Эйно Лейно задается вопросом: почему на фоне буйства весенних красок человек не может совладать сам с собой, обрекая себя на гибель?

Miks meillä kaikki kaunis tahtoo kuolla
ja suuri surkastua alhaiseen?
Miks meillä niin on monta mielipuolta?
Miks vähän käyttäjiä kanteleen?»⁶

(«Зачем прекрасное спешит к могиле,
великому пасть низко суждено?
Зачем безумцы мир заполонили,
А кантелистов не слышать давно?»).

(Перевод Е. Сойни)

Ответ только один, приходит к выводу поэт, — это «лапландское лето» (“On vastaus vain yksi: Lapin suvi”). Казалось бы, все плохо для Лейно в Лапландии. И сил нет у молодых людей, и «мужскую жизнь здесь косит, словно сено», и «песня коротка

⁵ Leino E. Elämän koreus. Helsinki: Otava, 1977. S. 221.

⁶ Там же. S. 162.

лапландских птиц». Но что же здесь привлекает? На этот вопрос каждый, кто прикоснулся к теме Лапландии пером и кистью, старался найти единственно верный ответ.

Видный современный финский художник и мыслитель Юхани Палму (Helge Juhani Palmu) заметил в дневнике, что в Лапландии «все по-другому! Время, люди, мысли, настроения»⁷, здесь исчезают знаки материального мира и на задний план уходят вопросы религии, здесь можно поговорить с водопадом, холмами и звездами, увидеть солнце на крыльце своего дома: «Духовное открытие Севера было почти как пробуждение! Там, словно на великом водоразделе, я впервые смог расставить кусочки своей жизни по местам. Кто я? Откуда я пришел — куда я иду?»⁸.

Эйно Лейно в завершении стихотворения «Лапландское лето» обращается к белым птицам с призывом остаться на Севере, свить здесь гнездо, дать начало новой жизни, связывая Лапландию с идеей рождения:

“Oi, valkolinnut, vieraat Lapin kesän,
te suuret aatteet, teitä tervehdän!
Oi, tänne jääkää, tehkää täällä pesä,
Jos muutattekin maihin etelän!”⁹

(«О, гости лета, птицы на рассвете!
Вы — идеал, вас прославляю!
В Лапландии ! Здесь гнезда ваши свейте!
Потом летите в южные края»).

(Перевод Е. Сойни)

Можно жить на более счастливой земле, считает Лейно, летать в теплые края, но птенцы должны родиться в Лапландии, гнезда нужно вить здесь, чтобы чувство родного дома не покидало птиц в дальних странствиях. Давая крайне негативную оценку Северу на протяжении всего стихотворения, в конечных строфах Лейно неожиданно идеализирует тишину и спокойные берега Лапландии, где ничто не мешает появлению

⁷ Palmu J. Retrospektiivinen teoskatselmus: Ikaalisten taidekeskus 15.5–22.8.1993. Tampere, 1993. S. 10.

⁸ Там же.

⁹ Leino E. Elämän koreus. Helsinki: Otava, 1977. S. 163.

птенцов на свет, где они будут под защитой. Лейно еще не осознает, что эта земля хрупкая и сама нуждается в защите.

Тема уязвимости северной природы станет ощущаться в литературе в середине XX в. Трепетное отношение к природе севера характерно для творчества видной финской поэтессы XX в. *Катри Вала* (Katri Vala; 1901–1944). Поэтесса входила в группу «пламеносцев» (tulenkantajat), близкую к направлению экспрессионизма. С Лапландией, где Катри Вала родилась, ее лирическая героиня связывает начало своей жизни, а своей крестной матерью считает луну. Для того, чтобы героиня появилась на свет, лапландское солнце должно было на мгновение погаснуть, а вспыхнувшее северное сияние не было заметно среди гор:

“...ja Lapin aurinko miltei sammunut.
Revontulien vihreät ja rikinkeltaiset soihdut
häipyivät jo kalveten tunturin huippujen taa,
kun suuren tuskan jälkeen
lepäsin vihdoin kalpean äitini rinnalla
aamukuutamossa”.

(*Ensimmäiset hetkeni*)¹⁰

(«...и лапландское солнце погасло на одно мгновенье.

Желто-зеленые факелы северного сияния
за вершинами бледными были почти невидны,
когда, рожденная в муках,
я лежала на груди моей бледной матери
под лучами рассветной луны!»).

(«*Мои первые мгновения*», перевод Е. Сойни)

Поэтесса отождествляет себя с разными явлениями природы, называет солнце своим отцом, обращается к земле от имени моря, вбирающего в себя людские сны и страдания. В статье «Деревянный конь Одиссея» («*Odyssuksen puuhevonen*») Вала противопоставляет высокую мораль цветка гнилой душе человека, жаждущего денег и власти: «Цветок — это материя, и насколько он красивее, чем так называемая душа некоторых» [Vala, 1981: 114]. На взгляд поэтессы, «именно преступление против мудрой природы стало причиной безумия общества» [Vala: Kirje R. Palmgrenille].

¹⁰ Vala K. Kootut runot. Porvoo: WSOY, 1977. S. 40.

Современник Катри Вала, еще один представитель группы «пламеносцев», Ууно Кайлас (Uno Kailas; 1901–1933) в стихотворении «В маленькой стране» (“Pienessä maassa”) пишет об опасности исчезновения не только растений, но и воздуха:

“He mittaavat kuutiotuumin ilman toisillensa:
Kas, hengitä tämä — ja lakkaa hengittämästä!”¹¹

(«Воздух отмеряется кубическими дюймами:
Вдохни — и перестань дышать!»).

(Перевод Е. Соини)

И только на Севере, в Лапландии, лирический герой Кайласа благословляет жизнь, хотя и «в беспесенной Лапландии» она похожа на «зимнее скитание, / на хождение по плечам снегов»:

“vaikk’ olit talvinen vaellus,
Kulku hangen hartioitse, <...>
Lauluttomassa Lapissa”.

(*Lapin-laulu*)¹²

В Лапландии он локализует родину своего лирического героя, создает метафоры, слова в которых взаимозаменяются. В «Лапландской песне» (“Lapin-laulu”) у женщины, баюкающей ребенка «тревожно-серыми руками» (“huolen harharmailla käsillä”), глаза «полярно-синие» (“silmin jäämeren-sinisin”).

В восприятии Кайласа у северного народа золотая душа — такого же цвета, как осенние лапландские горы. *Душа цвета лапландских гор* — эта метафора характеризует Кайласа как автора, воспринимающего человека через образы природы. Финские поэты, силой стихотворного слова снимая противоречие между рациональным и иррациональным, духовным и материальным, связывают миф и реальность, сопоставляют явления природы с жизнью человека.

Эта традиция продолжается и в прозе, созданной лапландцами.

Время действия романа Тимо Мукка «Земля — песнь греха» (Timo K. Mukka, “Maа on syntinen laulu”, 1964) — короткая

¹¹ Kailas U. Runoja. Porvoo: WSOY, 1966. S. 87.

¹² Там же. S. 214.

лапландская весна. Весна и лето в Лапландии короткие, но бурные в своем цветении. Жизнь лапландца в соответствии с цикличностью природы северной земли весной словно вспыхивает, взрывается, «подобно пороху», не зная предела ни в чем. Мукка реализует в своем творчестве и в своей короткой 29-летней жизни поэтические идеи Лейно: лето Лапландии должно нести ответ за краткость человеческого счастья.

Вторая половина XX в. привнесла в сознание писателей экологические мотивы, воплощающиеся в новых образах. К примеру, *Ральф Нордгрэн* (Ralf Nordgren; 1936–2014) отождествляет себя с камнем, через который проложили дорогу¹³. Среди излюбленных тем *Ларса Хульдена* (Lars Evert Huldén; 1926–2016) — природа и место человека в ней. Человек, а поэт в особенности, не должен «спускаться с дерева»¹⁴, иронизирует Хульден.

В романе «Водолеи» (*Vesittäjät*, 2006) *Лаури Хихнаваара* (Hihnavaara) лейтмотивом становится тема спасения родной земли от затопления. Строительство водохранилища Лока вынуждает людей оставить свои дома. Люди идут на конфликт с бизнесом и властью, обнаруживая сильную любовь и привязанность к северной земле, поднимаясь во имя этой любви на бунт.

Эмми Итяранта (Emmi Itäranta) в антиутопии «Дневник чайного мастера» пишет об исчезновении воды. Главная героиня, знающая о существовании источника, погибает, унося с собой тайну о его местоположении.

Один из последних романов *Йоханны Синисало* (Johanna Sinisalo, род. 1958) «Кровь Ангелов»¹⁵, вышедший в 2011 г., переносит нас в недалекое будущее, где игнорирование большинства экологических проблем приводит к очередной катастрофе: пчелиные ульи начинают пустеть. Выживание человека находится под угрозой, поскольку без опыления

¹³ Nordgren R. Stensamling. Helsingfors: Schildts, 1979. S. 48.

¹⁴ Huldén L. Människan har en gång.../ Still wie Licht in windloser Gegend. Lyrik aus Finnland in Antologie in Finnisch/Schwedisch und Deutsch. [Ed.] I. Schellbach-Kopra. Karlsruhe: Loeper, SKS, 1985. S. 100.

¹⁵ Sinisalo J. Enkelten verta. Juva: Bookwell OY, 2011. 272 s.

растений пчелами человечество не может производить пищу в нужном количестве.

Пчела выступает символом, вмещающим в себя категории духовного и материального, земного и небесного, рационального и иррационального. Образ пчелы встречается в мифологиях разных народов, с пчелами связаны различные мифологические представления (см.: [Гримм: 149–151]).

Мы можем встретить легенды о пчелах и внутри самого произведения Синисало: в них говорится о пчеле как о спутнике мертвых душ. Пчела обладает знанием о загробной жизни, живет в гармонии с природой и является неотъемлемой частью экосистемы. Синисало при создании этого произведения интерпретирует сюжет эпоса «Калевала». Как известно, в «Калевале» мать Лемминкяйнена использовала волшебный мед для оживления своего сына, и в этом ей помогала пчела. Исчезновение пчел в «Крови Ангелов» может означать и утрату связи человека с духовным миром, являться метафорой окончательной утраты связи человека с природой. Кроме того, Синисало затрагивает физиологическую сторону жизни пчел, описывая особенности их зрения, поведения и навигации. Например, пчелам доступен более широкий спектр цветовосприятия, они обладают способностью определять силу и направление ветра, а структура их глаз позволяет точно определять расстояние от улья до цветка.

Исследователь М. Сойккели отмечает, что «в книгу также включены выступления в стиле памфлета, посвященные проблеме осознания прав животных» [Soikkeli: 289]. Мир фэнтезийного произведения является не просто местом действия героической борьбы добра со злом. Сам мир становится действующим лицом и занимает активную позицию по отношению к своим героям.

В финской культуре конфликт природы с человеком сглаживается, происходит наложение, слияние и взаимовлияние. У Синисало это проявляется, прежде всего, в том, что природе в ее романе отводится ведущая роль, а главное действие разворачивается вокруг серьезной экологической катастрофы — исчезновения пчел.

Образ Лапландии и ее мифология получили яркое художественное воплощение в рассказе Йоханны Синисало «Мы Вас застрахуем» («Me Vakuutamme sinut») из сборника «Безрукие короли и другие тревожные истории» («Kädettömät kuninkaat ja muita häiritseviä tarinoita», 2005). Сотрудники компании заходят так далеко, что придумывают своей страховой компании название, за которым стоит целая мифологическая система, вдохновленная одновременно американским писателем-мистиком Г. Лавкрафтом, эпосом «Калевала» и самской мифологией. Центральной особенностью рассказа «Мы Вас застрахуем» является рассуждение о роли мифа в сознании человека в контексте лапландской образности.

Главные герои произведения Ролле и Элина работают в страховой компании. Перед ними поставлена задача придумать ей название, которое принесет коммерческий успех. Они видят, что у каждой компании есть наименование, непременно связанное с национальным эпосом. Ролле удивляется своему открытию: если кампания называется Илмаринен, Похъёла или Сампо, то за ними стоит нечто большее, чем просто красивое наименование. Имена призывают к какой-то глубокой национальной принадлежности, чему-то сильному, твердому, прочному и безопасному:

«Ты заметила, что у каждой финской страховой компании есть какое-то мифологическое название?» <...>

«А что тогда символизирует Анар?» — спросил я.

«Пока ничего такого. <...> Похоже, название страховой компании должно идти прямо в самые глубокие слои подсознания, прямо в позвоночник, не проходя через мозг».

И мы застряли с этим проклятым Анаром. Если бы мы могли сами придумать имя, мы могли бы сделать что-то вроде Випунен Исшуаренс. Или Ику-Турсо. <...>

«Ну, поскольку мы не можем придумать имя, нам придется придумывать мифологическое содержание, чтобы связать его с именем»¹⁶. (Перевод Г. Сумарокова)

Ролле был прав, указывая на это явление: Илмаринен, вечный кузнец из Калевалы; Похъёла, одна из повествовательных локаций, и Сампо, тотемный объект эпоса, с начала XX в.

¹⁶ Sinisalo J. Kädettömät kuninkaat ja muita häiritseviä tarinoita. Helsinki: Teos, 2005. S. 117–169.

часто встречаются в названиях финансово-сервисных и страховых компаний Финляндии. Ежедневная газета в северном городе Оулу носит название «Калева». Строительная компания «Лемминкайнен» берет свое имя от другого известного героя Калевалы. Некоторые фольклорные образы — такие, как великан Випунен и Ику-Турсо («имеющий тысячу щупалец») не столь популярны в современной финской культуре, как Илмаринен и Вайнямёйнен.

Что же послужило причиной использования фольклорных образов в названиях компаний? Этот вопрос повторяется в текстах Синисало и напоминает нам о функциях имен собственных в раскрытии национального самоопределения. Сказки, легенды, предания являются частью современной финской культуры и влияют на людей с детства, подсознательно оставаясь с ними на протяжении всей жизни. Именно эта идея и лежит в основе рассказа. Название страховой компании «Анар» — это аббревиатура, образованная инициалами основателя компании (Антеро Аркимаа), а также слово, напоминающее саамский топоним «Инари» (название озера на крайнем севере Финляндии). В «Словаре финских топонимов» указано, что этимология названия озера неизвестна. Согласно одной из теорий, к саамам оно пришло из утраченного древнего языка, на котором говорили в этой местности¹⁷. Синисало выбирает топоним, значение которого остается таинственным и в произведении, и в реальности.

По мнению С. Хягг, романы Синисало являются сильным примером интертекстуальной метафантастики, в которой финская национальная мифология переписывается [Hägg: 102–107]. Согласно У. Хосиаислуома, в творчестве писательницы создается трехуровневый вымышленный мир, который не является ни миром финской народной поэзии, ни нашим современным миром, а представляет собой их синтез. Слияние мифологического и повседневного и создает неповторимый мир романа: он возникает по мере того, как читатель объединяет свои знания финской мифологии и современного медиа-пространства и выявляет в романе отсылки и к тому, и к другому [Hosiaisuus: 255–262].

¹⁷ Suomalainen paikannimikirja // Kotimaisten kielten keskuksen verkkojulkaisu 63 ja 63b. Helsinki, 2019. S. 266–267.

Главные герои рассказа придумывают историю, согласно которой Анар является древним мифологическим богом озера Инари. Не случайно именно озеро является местом обитания древнего бога. В предисловии к сборнику рассказов Й. Синисало пишет, что образ природы является основополагающим для многих писателей-фантастов Финляндии. По мнению автора, в финской культуре отсутствует конфликт природы и человека, одно не исключает другого — скорее, происходит их взаимодействие, взаимовлияние и слияние. В произведениях жанра фэнтези это выражается, прежде всего, в использовании образов животных и в особой активной роли природы в сюжете [Sinisalo: 7–9].

Герои рассказа «Мы Вас застрахуем» подделывают документы, чтобы доказать тот факт, что Лавкрафт черпал свое вдохновение именно в финском фольклоре. Герои публикуют историю о потерянном неизвестном дневнике, его автор исчез при исследовании огромного озера Инари, после встречи с Анаром. В дневнике якобы было написано, что Анар обитает в озере, а это, в свою очередь, соответствует саамской мифологии. Таинственная история привлекает внимание общественности, и продажи страховок одноименной компании увеличиваются.

Культура саамов и их история мало знакомы героям, однако в их сознании много ассоциаций с Лапландией и далеким Севером. Поскольку Анар — якобы древнее и божественное имя, оно повышает «ожидания» относительно древней религиозной практики. Имя содержит в себе романтическую загадочность и интригу.

Выбранное маркетологами компании «Анар» название производит нужный эффект, поскольку финны хорошо знакомы со своей народной мифологией и традициями. Тем не менее в рассказе «Мы Вас застрахуем» герои не столько следуют фольклорной традиции, сколько на ее основе выдумывают новую мифологию, тем самым разрушая связь между представителями народа и его традиционными фольклорными памятниками, создают путь для новых отношений между индивидуумом и коллективной национальной идентичностью.

Образ Севера, ассоциируемый в Финляндии с Лапландией, встречается и в этом рассказе. Здесь обыгрываются саамское название озера Инари и имя Анар. Придумывая мифологию, Ролле и Элина поощряют людей создавать ассоциативный ряд, связанный с именем Анар. Создав это поле, герои переносят будничное окружение, состоящее из понятных и простых вещей, в новое место действия — фэнтезийный мир, где озеро Инари находится под охраной древних сил. Природа выступает как союзником, так и врагом. Наличие множества «ожиданий», обнаруженных и связанных с именем божества и названием компании, — именно то, что создатели рекламы хотели получить. Автор рассказа убеждает: подобный метод работает, побуждая людей перенимать мнимые «ожидания» и ассоциации, вдохновленные как индивидуальным и интуитивным, так и общенациональным мировосприятием.

Н. Г. Онацкая, исследуя значение имен собственных в поэзии — поэтонимов, приходит к выводу, что «наблюдение над функционированием и взаимодействием мифопоэтонимов в поэтическом контексте может обеспечить логический переход к анализу их функций в поэтическом языке эпохи» [Онацкая: 54–59]. Эти слова можно отнести и к прозе. Изучение использования фольклорного имени собственного в авторском произведении позволяет проследить, каким образом оно функционирует в современном языке той или иной эпохи. Данная особенность прослеживается и в «Мы Вас застрахуем»: раскрывается роль мифологической традиции, затрагиваются вопросы ономастики и ставятся проблемы современного предпринимательства.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что лапландская символика — важнейшая архетипическая образная система в литературе Финляндии на финском и на шведском языках с начала XIX в. В финской литературе изображение Лапландии связано, в первую очередь, с фольклорной традицией и имеет долгую историю, восходящую от народных легенд и эпических рун к романтическому восприятию гордого и свободного народа, живущего среди дикой природы. Литературные произведения формируют этические принципы по отношению к явлениям природы. Образ Лапландии является

популярным и устойчивым в финской литературе во всем ее жанровом разнообразии. Для писателей Лапландия — это прикосновение к самобытной культуре народов, к древним легендам и новой духовности, к миру, где человек и природа находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, представляя собой единый организм.

Северная тематика является традиционной для литературы Финляндии. Человек, находясь в непосредственном взаимодействии с природой, мифологизировал и обожествлял ее, наделяя сверхъестественной силой. Одушевление природы трансформировалось в идею тождества. Писатели, сознавая потребность в новом мироощущении, изобразили восприятие финнами Лапландии и то, как ее образ влияет на душевное состояние литературных героев. Значение природы Лапландии, ее экологических, культурных, исторических особенностей велико, что позволяет активно использовать эти особенности в литературе, создавая новые ассоциативные связи.

Список литературы

1. Булатов В. Н. Русский Север. Архангельск: Поморье, 1999. Т. 3. 336 с.
2. Гримм Я. Германская мифология: в 3 т. / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд. М.: ЯСК, 2019. Т. 2. 976 с.
3. Карху Э. Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении: история литературы Карелии. СПб.: Наука, 1994. 239 с.
4. Матонин В. Н. Северность русской культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5. С. 35–36.
5. Миронова В. П. Концепт границы между мирами в южнокарельских эпических песнях // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. Вып. 1. С. 142–148.
6. Онацкая Н. Г. Особенности мифопоэтонимов в поэтике И. Бродского // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: мат-лы III Междунар. науч.-метод. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 100-летию юбилею Донецкого национального технического университета (22 мая 2020 г.). Донецк: ДонНТУ, 2020. С. 54–59.
7. Рахимова Э. Г. От «калевальских» изустных рун к неоромантической мифопоэтике Эйно Лейно. М.: Наследие, 2001. 216 с.
8. Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX вв. М.: Наука, 2001. 848 с.

9. Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Пом. ун-т, 2004. 271 с.
10. Hosiaisuoma Y. Postmodernismia honkaen keskellä // Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin / Toim. Pertti Lassila. Helsinki: SKS, 1999. S. 255–262.
11. Hägg S. Suomalaisen postmodernismikeskustelun jäljillä // Rajatapauksia. Kirjallisuudentutkijain Seuran vuosikirja 53 / Toim. Mika Hallila ja Tellervo Krogerus. Helsinki: SKS, 2000. S. 102–107.
12. Sinisalo J. The Dedalus book of Finnish fantasy. London: Dedalus, 2005. 324 p.
13. Soikkeli M. Peikkoja, papukaijoja ja laulajauroksia // Suomen nykykirjallisuus 1. Helsinki: SKS, 2013. S. 289–290.
14. Symonds J. et al. Time, Seasonality, and Trade: Swedish / Finnish-Sámi Interactions in Early Modern Lapland // Historical Archaeology. 2015. Vol. 49. No. 3. Pp. 74–89 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/24757026> (03.12.2021).
15. Vala K. Kirje R. Palmgrenille // Kirjallisuuden arkisto. Helsinki: SKS. No. 355:45:1
16. Vala K. Odysseuksen puuhevonon: Suorasanaista 30-luvulta ja luvusta. Helsinki: Kansankulttuuri, 1981. 257 s.

References

1. Bulatov V. N. *Russkiy Sever [The Russian North]*. Arkhangelsk, Pomor'e Publ., 1999, vol. 3. 336 p. (In Russ.)
2. Grimm Ja. *Germanskaya mifologiya: v 3 tomakh [German Mythology: in 3 Vols]*. Moscow, YaSK Publ., 2019, vol. 2. 976 p. (In Russ.)
3. Karhu E. G. *Karel'skiy i ingermanlandskiy fol'klor v istoricheskom osveshchenii: istoriya literatury Karelii [Karelian and Ingermanland Folklore in the Light of History. History of Karelian Literature]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 239 p. (In Russ.)
4. Matonin V. N. The Concept of “North” in Russian Culture. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and Social-Educational Idea]*, 2012, no. 5, pp. 35–36. (In Russ.)
5. Mironova V. P. The Concept of the Borderline Between Worlds in South Karelian Epic Songs. In: *Granitsy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nykh regionov. Gumanitarnye issledovaniya [Borders and Contact Zones in the History and Culture of Karelia and Adjacent Regions. Humanitarian Researches]*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences Publ., 2008, issue 1, pp. 142–148. (In Russ.)
6. Onatskaya N. G. Features of Mythopoetonyms in the Poetics of J. Brodsky. In: *Lingvisticheskie issledovaniya i ikh ispol'zovanie v praktike prepodavaniya russkogo i inostrannykh yazykov. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. i 100-letnemu yubileyu Donetskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta [Linguistic Research and Their Use in the Practice of Teaching Russian and Foreign Languages. Materials*

- of the 3rd International Scientific and Methodological Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 and 100th Anniversary of Donetsk National Technical University*]. Donetsk, Donetsk National Technical University Publ., 2020, pp. 54–59. (In Russ.)
7. Rakhimova E. G. *Ot «kaleval'skikh» izustnykh run k neoromanticheskoy mifopoetike Eyno Leyno* [From the Kalevala Oral Runes to Neoromantic Mythopoetics of Eino Leino]. Moscow, Nasledie Publ., 2001. 216 p. (In Russ.)
 8. Russkiy Sever. *Etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura XII–XX vv.* [The Russian North. Ethnic History and Folk Culture of the 12th–20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 848 p. (In Russ.)
 9. Terebikhin N. M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangel'sk, Pomor State University named after M.V. Lomonosov Publ., 2004. 271 p. (In Russ.)
 10. Hosiailuoma Y. Postmodernismia honkaen keskellä [About Postmodernism in the Middle of Pines]. In: *Suomen kirjallisuushistoria 3. Rintamakirjeistä tietoverkkoihin* [History of Finnish Literature 3. From Front Letters to Information Networks]. Helsinki, SKS Publication, 1999, pp. 255–262. (In Finnish)
 11. Hägg S. Suomalaisen postmodernismikeskustelun jäljillä [In the Footsteps of the Finnish Postmodernism Debate]. In: *Rajatapauksia. Kirjallisuudentutkijain Seuran vuosikirja 53* [Borderline Cases. Yearbook of the Society of Literary Researchers 53]. Helsinki, SKS Publication, 2000, pp. 102–107. (In Finnish)
 12. Sinisalo J. *The Dedalus Book of Finnish Fantasy*. London, Dedalus Publ., 2005. 324 p. (In English)
 13. Soikkeli M. Peikkoja, papukaijoja ja laulajauroksia [Trolls, Parrots and Singers]. In: *Suomen nykykirjallisuus 1* [Contemporary Finnish Literature 1]. Helsinki, SKS Publication, 2013, pp. 289–290. (In Finnish)
 14. Symonds J. et al. Time, Seasonality, and Trade: Swedish / Finnish-Sámi Interactions in Early Modern Lapland. In: *Historical Archaeology*, 2015, vol. 49, no. 3, pp. 74–89. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24757026> (accessed on December 3, 2021). (In English)
 15. Vala K. Kirje Raoul Palmgrenille [Letter to Raoul Palmgren]. In: *Kirjallisuuden arkisto* [Literature Archive]. Helsinki, SKS Publication, no. 355:45:1 (In Finnish)
 16. Vala K. *Odyссеuksen puuhevonen: Suorasanaista 30-luvulta ja luvusta* [The Wooden Horse of Odysseus: Straight from the 1930's and the Chapters]. Helsinki, Kansankulttuuri Publication, 1981. 257 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сойни Елена Григорьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр, Российская академия наук (ул. Пушкинская, 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-4142-4419>; e-mail: elenasoini@gmail.com.

Helena G. Soini, PhD (Philology), Leading Researcher, The Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, The Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-4142-4419>; e-mail: elenasoini@gmail.com.

Сумароков Глеб Юрьевич, аспирант, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр, Российская академия наук (ул. Пушкинская, 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); e-mail: fantastic617@mail.ru.

Gleb Yu. Sumarokov, PhD Student, The Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, The Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); e-mail: fantastic617@mail.ru.

Маташина Ирина Сергеевна, участник проекта РФФИ, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр, Российская академия наук (ул. Пушкинская, 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); e-mail: irinadesh@mail.ru.

Irina S. Matashina, participant of the project RFBR, The Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, The Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); e-mail: irinadesh@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.01.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.03.2022

Принята к публикации / Accepted 28.04.2022

Дата публикации / Date of publication 06.06.2022